

— С кем разговаривал? Много клубники нельзя, пудинг скоро будет готов. — Гу Чжиянь выглянул из кухни.

За этим любителем вкусенького требовался постоянный надзор.

Лу Цин послушно положил клубнику, которую только что успел взять.

— С одним бесполезным типом. Не обращай внимания.

Уголки губ Гу Чжияня приподнялись, словно он улыбался.

— Ещё пять минут — и можно есть.

Лу Цин встал у двери кухни и вытянул шею, заглядывая внутрь.

— Ты правда умеешь всё. Какой же ты молодец.

Гу Чжиянь неожиданно ощутил чувство достижения — куда сильнее, чем когда стал лучшим выпускником гаокао. Улыбка на его губах стала ещё заметнее.

Увидев, что он улыбается и явно в хорошем настроении, Лу Цин тут же решил воспользоваться моментом.

— Я сегодня не хочу заниматься. Можно пойти в кино? Я всё никак не успеваю посмотреть тот фантастический фильм.

Гу Чжиянь понимал, как важно чередовать труд и отдых, поэтому кивнул.

— Хорошо. Сегодня отдыхаем.

— Гу Чжиянь, ты лучший! — Лу Цин от восторга налетел ему на спину.

Гу Чжиянь не ожидал, что тот внезапно прыгнет на него. От удара он качнулся вперёд, а затем, испугавшись, что Лу Цин не удержится и упадёт, поспешно развернулся и надёжно поймал его.

Лу Цин буквально повис на нём, хлопая большими глазами и сияя улыбкой.

Гу Чжиянь обнял его за талию; их тела почти вплотную прижались друг к другу.

Только теперь Лу Цин осознал, что сам бросился в объятия Гу Чжияня. Лицо тут же покраснело ещё сильнее и запылало.

Он растерянно отступил на полшага, но сразу понял, что это выглядит ещё неловче. Сам ведь полез обниматься, а теперь вдруг изображает недотрогу.

Он не хотел быть тем лицемером, который сам провоцирует, а потом строит из себя невинность.

Поэтому, когда Гу Чжиянь увидел, что тот снова отступает, и непонятно почему ощутил разочарование, Лу Цин опять шагнул вперёд.

Он взял руку Гу Чжияня и старательно восстановил прежнее расстояние и позу.

Гу Чжиянь немного растерялся. Он ещё не успел показать удивление, как услышал совершенно серьёзный вопрос.

С каменным лицом Лу Цин произнёс:

— Я не считаю, что ты неправильно меня обнял. Просто мне показалось, что я тебя больно толкнул, поэтому сразу и отступил. М-м... ты понимаешь моё объяснение? Я не боюсь прикасаться к тебе!

Гу Чжиянь: «...»

Лу Цин продолжил:

— Видишь, я не убираю твою руку. Я совсем не против, если мы обнимаемся. Мы оба мужчины, от объятий никто ничего не теряет.

Гу Чжиянь не выдержал его серьёзного объяснения и рассмеялся.

Лу Цин нахмурился. Он говорит так обстоятельно — чего тот смеётся?

— Теперь я могу отойти? Мне кажется, так обниматься немного жарко. — Лу Цин по-прежнему сохранял предельно серьёзный вид.

Гу Чжиянь, сдерживая смех, энергично кивнул.

Что это за земной ангелочек? Он сейчас умрёт от умиления.

Лицо Лу Цина постепенно покраснело целиком.

— Я пойду переоденусь. Доедим пудинг — и выходим.

— Угу, иди.

Лу Цин со стыдом спрятался в ванной и, вспоминая то, что только что наговорил, не знал, плакать ему или смеяться.

Как он вообще смог произнести это с таким бесстыдством?

Ведь не нужно было ничего объяснять. Зачем он сам начал городить эту ерунду?

«Жарко»! Да он просто со стыда горел!

Лу Цин зачерпнул холодной воды и плеснул себе в лицо. От собственной глупости хотелось плакать.

«Дзинь-дзинь».

Гу Чжиянь в отличном настроении взял телефон и ответил.

Из трубки донёсся шум, и лицо Гу Чжияня мгновенно напряглось.

— Мам, что случилось?

— Сынок, кажется, я не помню дорогу, — испуганно сказала мать Гу. Она стояла на обочине, совершенно потерянная.

Она боялась незнакомцев. Это была не та дорога, по которой она обычно ходила за продуктами. Куда же она забрела?

Гу Чжиянь снял фартук и поспешно открыл геолокацию на телефоне.

— Не волнуйся. Я сейчас приеду за тобой. Стой на месте и больше никуда не уходи, хорошо?

Лу Цин только что умылся и увидел, как Гу Чжиянь с тревожным лицом выбежал из кухни. Он тут же забеспокоился и подошёл ближе.

— Что случилось?

— Мама заблудилась. Я поеду за ней. Ты пока оставайся дома, потом вернусь и поведу тебя в кино. — Гу Чжиянь быстро обувался.

Лу Цин поспешно сказал:

— Со мной всё нормально. Сначала позаботься о тёте.

— Прости.

Лу Цин легонько стукнул его по плечу.

— Не за что извиняться. Есть важное и срочное, и тётя сейчас важнее. Скорее езжай.

— Угу. — Гу Чжиянь уже шагнул за дверь, но тут же вернулся и серьёзно предупредил: — Пудинг можно съесть только один.

Лу Цину показалось, что умные люди и правда умеют читать других насквозь. Он всего лишь подумал, что наконец-то никто не будет за ним следить, и не успел порадоваться даже несколько секунд, как Гу Чжиянь уже раскусил его замысел.

Видя, что Лу Цин ничего не отвечает, Гу Чжиянь ещё больше уверился в своей догадке и очень серьёзно сказал:

— Я приготовил пять. Когда вернусь, пересчитаю.

У Лу Цина дёрнулся уголок рта, и он одним движением захлопнул дверь.

Это его дом! Он здесь спонсор!

На кухне Лу Цин посмотрел на аккуратно выставленные в ряд пудинги, надул губы и всё же послушно взял только один.

Наступили сумерки, зажглись городские огни.

Лу Цин проснулся от холода. Он растерянно посмотрел на темноту за окном. Неужели он случайно проспал весь день?

Он потёр покрасневшие глаза и взглянул на время в телефоне.

Восемь вечера.

Обычно в это время Гу Чжиянь уже был здесь и занимался с ним, а сегодня от него не пришло ни единого сообщения.

Лу Цин заволновался. Он пролистал WeChat — всё так же тишина.

Он сомневался, звонить ли. Неужели Гу Чжиянь до сих пор не нашёл тётю?

Больше раздумывать Лу Цин не стал и сразу набрал номер, но телефон звонил снова и снова — никто не отвечал.

Ждать дальше он не мог и в тревоге вскочил с дивана.

Лу Цин явно переоценил своё полуживое тело. В ту же секунду, как он вскочил, перед глазами почернело.

Когда он снова пришёл в себя, прошло уже пять минут.

Лу Цин почувствовал, как телефон на краю ковра вибрирует, и, борясь с головокружением, чуть подвинул одеревеневшее тело вперёд.

— Я только что получал в больнице лекарства для мамы и не услышал звонок. Сегодня, наверное, не приду. Не забудь принять лекарства и поесть, хорошо?

Голос Гу Чжияня звучал торопливо — вероятно, он всё ещё был на ногах.

Лу Цин с трудом поднялся с пола и, стараясь говорить ровнее, ответил:

— Я только что поспал. Сейчас пойду что-нибудь съем.

— Только проснулся?

Лу Цин услышал, как шаги на той стороне остановились.

— Давно днём не спал. Последние дни у меня голова забита одними знаниями, казалось, она вот-вот взорвётся. Вот и отключился, как только расслабился.

— В холодильнике есть пельмени, которые я лепил пару дней назад. Можешь сварить немного, с водяным каштаном — ты любишь.

Лу Цин почувствовал, что силы опять уходят. Он одной рукой упёрся в пол, всё тело дрожало. Сахар в крови был слишком низким, и голос становился всё тише.

— Угу. Я ужасно голодный, сейчас сварю. Ты... ты тоже не забудь поесть.

«Ту-ту-ту...»

Лу Цин опустил телефон. Даже сидя, он чувствовал, как вращается потолок и качается пол. Он изо всех сил потряс головой, но вместо ясности сознания закружилось ещё сильнее.

Гу Чжиянь, мне так плохо...

<http://bllate.org/book/21886/2324225>